

МЕДЕЯ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кормилица.	Ясон.
Дядька.	Эгей.
Медея.	Вестник,
Хор коринфских женщин.	Сыновья Медеи и Ясона.
Креонт.	

Действие происходит в Коринфе, перед домом Медеи.

ПРОЛОГ

Кормилица

О, для чего крылатую ладью
Лазурные, сшибаяся, утесы
В Колхиду пропускали, ель зачем
Та падала на Пелий, что вельможам,
Их веслами вооружив, дала
В высокий Иолк в злаченных завитках
Руно царю Фессалии доставить?
К его стенам тогда бы и моя
Владычица не приплыла, Медея,
Ясона полюбив безумно,— там
Убить отца она не научала б
Рожденных им и нежных Пелиад,

¹⁰ И не пришлось бы ей теперь в Коринфе
Убежища искать с детьми и мужем.
Пусть гражданам успела угодить
Она в изгнание, мужу оставалась
Покорною женой (а разве есть
На свете что милей семьи, где с мужем
Живет жена согласно?), но удел
Медеи стал иной. Ее не любят,
И нежные глубоко страдают узы.
Детей Ясон и с матерью в обмен
На новое отдать решился ложе,
Он на царевне женится — увы!

²⁰ Оскорблена Медея, и своих
Остановить она не хочет воплей.
Она кричит о клятвах и руки
Попранную зовет обратно верность,
Богов зовет в свидетели она
Ясоновой расплаты. И на ложе,
От пищи отказавшись, ночь и день
Отдавши мукам тело, сердцу таять
В слезах дает царица с той поры,
Как злая весть обиды поселилась
В ее душе. Не поднимая глаз
Лица к земле склоненного, Медея,
Как волн утес, не слушает друзей,
В себя прийти не хочет. Лишь порою,

³⁰ Откинув шею белую, она
Опомнится как будто, со слезами
Мешая имя отчее и дома
Родного, и земли воспоминанье,
И все, чему безумно предпочла
Она ее унизившего мужа.
Несчастье открыло цену ей
Утраченной отчизны. Дети даже
Ей стали ненавистны, и на них
Глядеть не может мать. Мне страшно, как бы
Шальная мысль какая не пришла
Ей в голову. Обид не переносит
Тяжелый ум, и такова Медея.
И острого мерещится удар

40 Невольно мне меча, разящий печень,
Там над открытым ложем,— и боюсь,
Чтобы, царя и молодого мужа
Железом поразивши, не пришлось
Ей новых мук отведасть горше этих.
Да, грозен гнев Медеи: не легко
Ее врагу достанется победа.
Но мальчиков я вижу — бег они
Окончили привычный и домой
Идут теперь спокойно. А до муки
И дела нет им материнской. Да,
Страдания детей не занимают.

Старый дядька ведет двух мальчиков.

Дядька

О старая царицына раба!
50 Зачем ты здесь одна в воротах? Или
Самой себе ты горе поверяешь?
Медея ж как рассталася с тобой?

Кормилица

О старый спутник сыновей Ясона!
Для добрых слуг несчастье господ
Не то же ли, что и свое: за сердце
Цепляется оно, и до того
Измучилась я, веришь, что желанье,
Уж и сама не знаю как, во мне
Явилось рассказать земле и небу
Несчастья царицы нашей.

Дядька

Плачет

Поди еще?..

Кормилица

Наивен ты, старик,
60 Ведь горе-то лишь началось, далеко
И полпути не пройдено.

Дядька

Слепая...

Не про господ будь сказано. Своих,
Должно быть, бед она не знает новых.

Кормилица

Каких? Каких? О, не скупись — открой...

Дядька

Нет, ничего. Так, с языка сорвалось.

Кормилица

О, не таи! Касаясь бороды,
Тебя молю: открой подруге рабства.
Ведь, если нужно, мы и помолчать
Сумели бы...

Дядька

Я слышал, — но и виду
Не подал я, что слышу, проходя
У Камешков сегодня, знаешь, где
Старейшины сидят близ вод священных
70 Пирены. Кто-то говорил, что царь
Сбирается детей с Медеей вместе
Коринфского лишить приюта. Слух
Тот верен ли, не знаю; лучше б, если
Неверен был он.

Кормилица

Что же, и Ясон
До этого допустит? Хоть и в ссоре
Он с матерью, но дети ведь его же...

Дядька

Что ж? Новая жена всегда милей:
О прежней царь семье не помышляет.

Кормилица

Погибли мы... коль, давешней беды
Не вычерпав, еще и эту впустим...

Дядька

⁸⁰ Все ж госпоже ее не время знать:
Ты затаишь мои слова покуда.

Кормилица

Вот, дети! Вот каков отец для вас!
Но боги да хранят его! Над нами
Он господин,— хоть, кажется, нельзя,
Чтоб человек больней семью обидел.

Дядька

В природе смертных это. Человек
Всегда себя сильней, чем друга, любит.
Иль новость ты узнала, удивляюсь...
И должен был для этого Ясон
Пожертвовать детьми утехам ложа?..

Кормилица

⁹⁰ Идите с богом, дети,— все авось
Уладится. А ты, старик, подальше
Держи детей от матери — она
Расстроена. Запечатлелась ярость
В ее чертах — и как бы на своих
Не вылилась она, увы! Не стихнет
Без жертвы гнев ее — я знаю. Только
Пускай бы враг то был, а не свои...

Медея

(за сценой)

Увы!

О, злы мои страданья. О!

О, смерть! Увы! О, злая смерть!

Кормилица

Началось... О дети... Там мать,
Ваша мать свое сердце — увы! —
Мечет по воле и гнев
Ярый катает... Подальше
¹⁰⁰ Затаитесь, милые. Глаз
Не надо тревожить ее...
Ни на шаг к ней ближе, о дети:
Вы души ее гордой, и дикой,
И охваченной гневом бегите...
О, скорее, скорее под кровлю...
Это облако стона сейчас
Раскаленная злоба ее
Подожжет... Где предел для тебя,
О сердце великих дерзаний,
Неутешное сердце, коль мука
¹¹⁰ Тебя ужалила, сердце?

Медея

(за сценой)

О, горе! О, муки! О, муки и вы,
Бессильные стоны! Вы, дети...
О, будьте ж вы прокляты вместе
С отцом, который родил вас!
Весь дом наш погибни!

Кормилица

На голову нашу — увы! —
Слова эти... Горе, о, горе!
Что ж сделали дети тебе?
Они за отца в ответе ль? Что мечешь
Ты гнев на детей! О милые, я
Боюсь за судьбу вашу, дети.
Ужасны порывы царей,
Так редко послушных другим,
¹²⁰ Так часто всевластных...
Их злобе легко не уняться...

Не лучше ли быть меж листов
Невидным листом?
О, как бы хотела дожждаться
Я старости мирной вдали
От царской гордыни...
Умеренность — сладко звучит
И самое слово, а в жизни
Какое сокровище в нем!
Избыток в разладе с удачей,
И горшие беды на род
130 С божественным гневом влечет он.

ПАРОД

На оркестру вступает хор коринфских женщин.

Хор

Прод Я слышала голос, я слышала крик
Несчастной жены из дальней Колхиды:
Еще ли она, скажи, не смирилась?
Скажи мне, старуха...
Через двери двойные я слышала стон
И скорби семьи сострадаю,
Сердцу давно уже милой.

Кормилица

140 Той нет уж семьи — распалась она:
Мужа — ложе тиранов,
Терем жену утаил,
Царицу мою с тающим сердцем,
Лаской ничьей, ни единого друга
Лаской она не согрета...

Медея

(за сценой)

О, ужас! О, ужас!
О, пусть небесный перун
Пронижет мне череп!..

О, жить зачем мне еще?
Увы мне! Увы! Ты, смерть, развяжи
Мне жизни узлы — я ее ненавижу...

Хор

Строфа Ты внял ли, о Зевс, ты, мать-Земля,
ты, Солнце,
150 Стонам печальным
Злосчастной невесты?
Безумны, уста, вы — зачем
Желанье холодного ложа?
Смерти шаги
Разве замедлят?
Надо ль молить ее?
Если твой муж пожелал
Нового ложа, зачем же
Гневом бедствие это
Хочешь ты углубить,
Частое в мире? Кронид
Правде твоей поможет:
Только не надо сердце, жена,
Сердце в слезах не надо топить
По муже неверном...

Медея (за сценой)

160 Великий Кронид... Фемида-царица!
О, призрите, боги, на муки мои!
Сама я великой клятвой
Проклятого мужа
Связала с собою, увы!
О, если б теперь
Его и с невестой увидеть —
Два трупа в обломках чертога!
От них обиды, от них
Начало... О боги... О ты,
Отец мой, о город, от вас я
Постыдно бежала, и труп
Родимого брата меж нами.

Кормилица

170 Слушайте, что говорит,
Вопли мечет какие
Фемиде, обетов царице,
И Зевсу, кравчему клятвы.
Ужасной, ужасной она
Местью насытит сердце.

Хор

Антистрофа Зачем же она явить нам лицо не хочет?
Слух не преклонит
На нежный мой голое?
Безумную злобу ее,
Души ее темное пламя,
Может быть, я
И утишила б
Словом и лаской.
Пусть же любимые мной
Видят желание сердца...
(*Кормилице.*)
180 К ней в чертог не войдешь ли?
Пусть она выйдет к нам...
Медлить не надо... Скорей!
Может сейчас несчастье
В этих стенах произойти...
Страшен порыв гнева и мести,
Отчаянье страшно.

Кормилица

Пойти я готова... Но только
Царицу смогу ль образумить?
Труда ж и желаний не жалко...
Как львица в муках родильных,
Так дико глядит она, если
С словами на робких устах
Приблизится к ложу рабыня...

190 О да, не будет ошибкой
Сказать, что ума и искусства
Немного те люди явили,
Которые некогда гимны
Слагали, чтоб петь за столами
На пире священном иль просто
Во время обеда, балуя
Мелодией уши счастливых...
Сказать, что никто не придумал
Гармонией лир многострунных
Печали предел ненавистной,
Печали, рождающей смерти,
Колблющей ужасом царства,
Печали предел положить...
Лечиться мелодией людям
200 Полезно бы было, на пире
Напрасны труды музыканта:
Уставленный яствами стол
Без музыки радует сердце.
(Уходит.)

Хор

Эпод Я слышу опять
Плачущий голос ее.
Ее протяжные стоны.
На мужа проклятьями с ложа
Воздух пронзая,
Вопли несутся. Фемиду зовет
Несчастное чадо Колхиды,
Зачем увлекала ее
210 Чрез моря теснину на брег
Эллады, туда,
Где волны катает
Пучина, и нет ей предела.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Выходит Медея.

Медея
(к хору)

О дочери Коринфа, если к вам
И вышла я, так потому, что ваших
Упреков не хочу. Иль мало есть
Прославших гордецами оттого лишь,
Что дом милей им площади иль видеть
Они горят иные страны? Шум
Будь людям ненавистен, и сейчас
Порочными сочтут их иль рукою
Махнувшими на все. Как будто суд
Глазам людей принадлежит, и смеем
220 Мы осудить, не распознав души,
Коль человек ничем нас не обидел.
Уступчивым, конечно, должен быть
Меж вас чужой всех больше, но и граждан
Заносчивых не любят, не дают
Они узнать себя, и тем досадны...
Но на меня, подруги, и без вас
Нежданное обрушилось несчастье.
Раздавлена я им, и умереть
Хотела бы — дыханье только мука:
Все, что имела я, слилось в одном,
И это был мой муж,— и я узнала,
Что этот муж — последний из людей.
230 Да, между тех, кто дышит и кто мыслит,
Нас, женщин, нет несчастней. За мужей
Мы платим — и не дешево. А купишь,
Так он тебе хозяин, а не раб.
И первого второе горе больше.
А главное — берешь ведь наобум:
Порочен он иль честен, как узнаешь.
А между тем уйди — тебе ж позор,
И удалить супруга ты не смеешь.

И вот жене, вступая в новый мир,
Где чужды ей и нравы и законы,
Приходится гадать, с каким она
240 Постель созданием делит. И завиден
Удел жены, коли супруг ярмо
Свое несет покорно. Смерть иначе.
Ведь муж, когда очаг ему постыл,
На стороне любовью сердце тешит,
У них друзья и сверстники, а нам
В глаза глядеть приходится постылым.
Но говорят, что за мужьями мы,
Как за стеной, а им, мол, копья нужны.
250 Какая ложь! Три раза под щитом
Охотней бы стояла я, чем раз
Один родить. Та речь вообще о женах...
Но вы и я, одно ли мы? У вас
И город есть, и дом, и радость жизни;
Печальны вы — вас утешает друг.
А я одна на свете меж чужими
И изгнана и брошена. Росла
Меж варваров, вдали я: здесь ни дома,
Ни матери, ни брата — никого,
Хоть бы одна душа, куда причалить
Ладью на время бури. Но от вас
Немногого прошу я. Если средство
260 Иль путь какой найду я отомстить
За все несчастья мужу,— не мешайтесь
И, главное, молчите. Робки мы,
И вид один борьбы или железа
Жену страшит. Но если брачных уз
Коснулася обида, кровожадней
Не сыщете вы сердца на земле.

К о р и ф е й

Все сделаю, Медея, справедливым
Желаниям и скорби не дивлюсь
Твоей, жена, я больше. Но Креонта,

270 Царя земли, я вижу этой,— он
Не новое ль объявит нам решение?

Входит Креонт.

Креонт
(к Медее)

Ты, мрачная, на мужа тяжкий гнев
Скопившая, Медея, говорю я
С тобой и вот о чем: земли моей
Пределы ты покинешь, взяв обоих
Детей с собой, не медля... а приказ
Исполнишь ты при мне, и двери дома
Своей я не увижу прежде, чем
Не выброшу тебя отсюда, слышишь?

Медея

280 Ай! Ай! Несчастливая, я гибну. Недруг
Весь выпустил канат, и мне на берег
От злой волны уже спасенья нет...
Но тяжкая оставила мне силы
Спросить тебя: за что ты гонишь нас?

Креонт

О, тайны нет тут никакой: боюсь я,
Чтоб дочери неисцелимых зол
Не сделала ты, женщина, моей.
Во-первых, ты хитра, и чар не мало
Твой ум постиг, к тому же ты теперь
Без мужа остаешься и тоскуешь...
Я слышал даже, будто ты грозишь
И мне, и жениху с невестой чем-то.
Так вот, пока мы целы, и хочу
Я меры взять. Пусть лучше ненавистен
290 Медее я, чем каяться потом
В мягкосердечии.

Медея

Увы! Увы!

О, не впервые, царь, и сколько раз
Вредила мне уж эта слава: зол
Она — источник давний. Если смыслом
Кто одарен, софистов из детей
Готовить он не будет. Он не даст
Их укорять согражданам за праздность...
И что еще? И ненависть толпы
Они своим искусством не насытят.
Ведь если ты невежд чему-нибудь,
300 Хотя мудрому, но новому, обучишь,
Готовься между них не мудрецом
Прослыть, а тунеядцем. Пусть молвою
Ты умников, которых город чтит,
Поставлен хоть на палец выше будешь —
Ты человек опасный. Эту участь
Я тоже испытала. Чересчур
Умна Медея — этим ненавистна
Она одним, другие же, как ты,
Опасною ее считают дерзость.
Подумаешь: покинутой жене
Пугать царей?! Да и за что бы даже
Тебе я зла хотела? Выдал дочь
Ты, за кого желал: я ненавижу,
310 Но не тебя, а мужа. Рассуждал
Ты здраво, дочь сосватав, и твоей
Удаче не завидую. Женитесь
И наслаждайтесь жизнью, лишь меня
Оставьте жить по-прежнему в Коринфе:
Молчанием я свой позор покрою.

Креонт

Да, сладко ты поешь, но злая цель
И в песнях нам мерещится: чем дольше
Я слушаю, тем меньше убежден...
Ведь от людей порыва остеречься
Куда же легче нам, чем от таких,

Как ты, жена, лукаво-осторожных.
 Ну, уходи! Все высказала ты,
 Но твоего искусства не хватает,
 Чтобы сберечь нам лишнего врага:

Мед ея

О, я молю у ног твоих — ты нас
 Не высылай, хоть ради новобрачных!

Кр е о н т

Ты тратишься без толку на слова.

Мед ея

О, пощади... К мольбам моим склонися!

Кр е о н т

Своя семья Медеи ближе нам.

Мед ея

О, край родной! Ты ярко ожил в сердце...

Кр е о н т

Милее нет и нам — после семьи.

Мед ея

Какое зло вы сеете, Эроты!

Кр е о н т

Ну, не всегда — зависит от судьбы.

Мед ея

Винovному не дай укрыться, боже.

Креонт

Не будет ли, однако? От себя
И болтовни освободи нас лучше...

Медея

Освободить?.. Кого и от чего?
Ты вызволи нас, царь, из этой муки...

Креонт

Ты, верно, ждешь расправы наших слуг?..

Медея

О нет, о нет, тебя я умоляю...

Креонт

Угрозы мало, кажется, тебе?

Медея

Я не о том молю тебя, властитель.

Креонт

Пусти меня... Чего ж тебе еще?..

Медея

³⁴⁰ Дай день один мне сроку: не решила,
Куда идти еще я, а детей
Кто ж без меня устроит? Выше этих
Забот Ясон. О, сжался, царь, и ты
Детей ласкал. Тебе знакомо чувство,
Которое в нас будит слабый. Мне
Изгнание не страшно... Если плачу,
То лишь над их несчастьем, Креонт.

Креонт

Я не рожден тираном. Сколько раз
Меня уже губила эта жалость.
350 Вот и теперь я знаю, что не прав,
Все ж будь по-твоему. Предупреждаю только,
Что если здесь тебя с детьми и завтра
В полях моих увидит солнце, смерть
Оно твою осветит. Непреложно
Да будет это слово... До утра...
(Уходит.)

Корифей

О, злая судьба!
Увы, о жена, что бед-то, что бед!
Куда ж ты пойдешь? У кого ты
Приюта попросишь? Где дом
360 И где та земля, Медея?
В море бездонное зол
Бросил тебя бессмертный.

Медея

О да! Темно на небе... Но на этом
Не кончилось! Не думайте: еще
И молодым счастливым будет искус,
И свату их довольно горя... Разве
Ты думала, что сладкий этот яд
Он даром пил,— все взвешено заране...
370 Он с этих губ ни слова, он руки
Единого движенья без расчета
Не получил бы, верьте... О, слепец!..
В руках держать решение — и оставить
Нам целый день... Довольно за глаза,
Чтобы отца, и дочь, и мужа с нею
Мы в трупы обратили... ненавистных...
Немало есть и способов... Какой
Я выберу, сама еще не знаю:
Чертог поджечь невестин или медь

380 Им острую должна вогнать я в печень,
До ложа их добравшись? Тут одна
Смущает вероятность. По дороге
До спальни их или за делом я
Захвачена могу быть и злодеям
Достаться на глумленье. Нет, уж лучше
Не изменять пути прямому нам,
И, благо он испытан,— яд на сцену...
Так, решено.

Ну, я убила их... А дальше что ж?
Где город тот и друг, который двери
Нам распахнет и, приютив, за нас
Поручится? Такого нет... Терпенье ж
Еще хоть не надолго. Если стен

390 Передо мной откроется защита,
На тайную стезю убийства молча
Ступлю тотчас. Но если нам одно
Несчастье беспомощное на долю
Останется, я меч беру открыто
И дерзостно иду их убивать,
Хотя бы смерть самой в глаза глядела.
Владычицей, которую я чту
Особенно, пособницей моею,
Родной очаг хранящею, клянусь
Гекатою, что скорбию Медеи
Себе никто души не усладит!..

Им горек пир покажется, а свату

400 Его вино и слезы мук моих...
За дело же! Медея, все искусство
Ты призови на помощь,— каждый шаг
Обдумать ты должна до мелочей!..
Иди на самое ужасное! Ты, сердце,
Теперь покажешь силу. До чего,
О, до чего дошла ты! Неужели ж
Сизифову потомству, заключив
С Ясоном брак, позволишь надругаться
Над Гелиевой кровью? Но кому
Я говорю все это? Мы природой
Так созданы — на доброе без рук,
Да злым зато искусством всех мудрее...

Хор

Строфа I ⁴¹⁰ Реки священные вспять потекли,
Правда осталась, но та ли?
Гордые выси коснулись земли,
Имя богов попирая в пыли,
Мужи коварными стали...

Верно, и наша худая молва
Тоже хвалой обратится,
И полетят золотые слова
⁴²⁰ Женам в усладу, что птица.

Антистрофа I Музы не будут мелодий венчать
Скорбью о женском коварстве...
Только бы с губ моих эту печать,
Только бы и женской цевнице звучать
В розовом Фебовом царстве...
О, для чего осудил Мусагет
Песню нас слушать все ту же?
В свитке скопилось за тысячи лет
⁴³⁰ Мало ли правды о муже?

Строфа II О, бурное сердце менады!
Из отчего дома, жена,
Должно быть, пробив Симплегады,
Несла тебя злая волна.
Ты здесь на чужбине одна,
Муж отдал тебя на терзанье;
И срам и несчастье должна
Влечить за собой ты в изгнание.

Антистрофа II Священная клятва в пыли,
Коварству нет больше предела,
Стыдливость и та улетела
⁴⁴⁰ На небо из славной земли.
От бури спасти не могли
Отцовские стрелы Медеи,
И руки царя увлекли
Объятий ее горячее.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Входит Ясон.

Ясон

Не в первый раз я вижу, сколько зол
Влачит упорство злобы. Ты и город
Могла б иметь, и дом теперь, царей
Перенося смиренно волю. Если
450 В изгнание идешь ты, свой язык
Распущенный вини, жена. Конечно,
Мне все равно — ты можешь повторять,
Что низость тут виной моя; но меру
Возмездия за то, что ты семье
Властителя сулила, ты, Медея,
Должна считать за благо. Сколько мог,
Я гнев царей удерживал, оставить
Тебя просил я даже — ни к чему
Все это было... У безумья вожжи
Совсем ты распустила — злых речей
Поток не умолкал, и город наш
Тебе закрыт отныне. Но в заботах,
460 Как верный друг, я устал не знаю.
Я хлопочу о вас, чтобы нужды
Не испытать жене моей и детям,
Без денег не остаться. Мало ль зол
Увидишь на чужбине... Ненавистен
Тебе Ясон, но, право ж, не умеет
На вражеский себя настроить лад.

Медея

О низкий... о негодный... я не знаю,
Как выразить сильнее языком,
Что ты не муж, не воин, — хуже, злее
Нельзя уж быть, чем ты для нас, и к нам
Ты все-таки приходишь... Тут не смелость...
Отвага ли нужна, чтобы, друзьям
470 Так навредив, в глаза смотреть? Иначе

У нас зовут такой недуг — бесстыдство.
Но все ж тебе я рада... сердце я
Хоть облегчить могу теперь и болью
Тебя донять... О, слушай... Как начну?
Вот первое из первых... Я тебя
Спасла — и сколько эллинов с собою
На корабле везли тогда мы, все
Свидетели тому, — спасла, когда ты
Был послан укротить быков, огонь
Метавших из ноздрей, и поле смерти
Засеять. Это я дракона, телом
480 Покрывшего в морщинистых извилах
Руно золотое, умертвила, я,
Бессонного и зоркого, и солнца
Сияние глазам твоим вернула.
Сама ж, отца покинув, дом забыв,
В Фессалию с тобой ушла, — горячка
Была сильней рассудка. Пелий, царь,
Убит был тоже мною — нет ужасней
Той смерти, что нашел он — от детей!
И все тебя я выручала, — этим
От нас ты не побрезгал, а в награду
490 Мне изменил. Детей моих отец,
Ты брак затеял новый. Пусть бы семья
Твое бесплодно было, жажду ложа
Я поняла бы нового... А где ж?
Где клятвы те священные? Иль боги,
Которые внимали им, теперь
Уж не царят, иль их законы новы?
Ты сознаешь — нельзя не сознавать,
Что клятву ты нарушил... Сколько раз
Руки искал ты этой и колени
Мне осквернял прикосновеньем! Все
Обмануты надежды. Что же друга
В тебе вернет Медее, ждать чего ж
500 Могла бы от тебя она? Но сердце
Мне жжет еще уста — ясней позор
Твой обличить вопросами... Итак,
Куда же нам идти прикажешь? Или
К отцу, домой? Тебе в угоду дом

Я предала. К несчастным Пелиадам?
У них отца убив, конечно, буду
Я принята радушно. О друзьях
Подумаю ли старых,— ненавистна
Я стала им, а те, кому вредить
Пришлось мне — не для себя — в угоду
Тебе ж, Ясон, теперь мои враги.
О, горе мне! Так вот она, та слава,
Блаженство то меж эллинов, что мне
510 Тогда сулил ты лживо... Да, гордиться
Могу я верным мужем, это так...
И славою счастливый младожен
Покроется не бледной, если, точно,
Извергнута из города, одна
И с беззащитными детьми, скитаясь,
И с нищими та, что спасла его,
Пойдет дивить людей своим несчастьем.
О Зевс, о бог, коль ты для злата мог
Поддельного открыть приметы людям,
Так отчего ж не выжег ты клейма
На подлеце, чтобы в глаза бросалось?..

К о р и ф е й

520 Неисцелим и страшен гнев встает,
Когда вражда людей сшибает близких.

Я с о н

Кто не рожден оратором, тому
Теперь беда. Как шкипер осторожный,
Я опущу немножко паруса
Надутые, иначе, право, буря
Злоречия и эти вихри слов
Потопят нас, жена. Свои услуги
Ты в гордую сложила башню... Нет,
Коль мой поход удачен, я Киприде
Обязан тем, Киприде меж богов
И меж людьми Киприде,— может быть,
Та мысль иным и не по вкусу будет.

Но оцени в ней тонкость: если кто
Одушевлял Медею на спасенье
530 Ясоново, то был Эрот... Зачем
Рассматривать в деталях дело? Да,
Я признаю твои услуги. Что же
Из этого? Давно уплачен долг,
И с лихвою. Во-первых, ты в Элладе
И больше не меж варваров, закон
Узнала ты и правду вместо силы,
Которая царит у вас. Твое
Здесь эллины искусство оценили,
540 И ты имеешь славу, а живи
Ты там, на грани мира, о тебе бы
И не узнал никто. Для нас ничто
И золото в чертогах, и Орфея
Нежнее песни голос, по сравненью
С той славою, которая меня
Так дивно увенчала. О себе
Упомянул я, впрочем, лишь затем,
Что этот спор ты подняла. Отвечу
По поводу женитьбы. Поступил,
Во-первых, я умно, затем и скромно,
И, наконец, на пользу и тебе,
550 И нашим детям. Только ты дослушай.
Когда из Иолка цепью за собою
Сюда одни несчастья принес я,
Изгнаннику какой удел счастливей
Пригрезиться мог даже, чем союз
С царевною?.. И ты напрасно колешь
Нас тем, жена, что ненавистно ложе
Медеи мне, и новою сражен
Я страстию, или детей хочу
Иметь как можно больше... Я считаю,
Что их у нас довольно, и тебя
Мне упрекать тут не за что. Женился
Я, чтоб себя устроить, чтоб нужды
560 Не видеть нам — по опыту я знаю,
Что бедного чуждается и друг.
Твоих же я хотел достойно рода
Поднять детей, на счастье себе,

Чрез братьев их, которые родятся.
Зачем тебе еще детей? А мне
Они нужны для пользы настоящих.
Ну, будто ж я не прав? Сказала б «да»
И ты, когда б не ревность. Все вы, жены,
Считаете, что если ложа вам
570 Не трогают, то все благополучно...
А чуть беда коснулась спальни, нет
Тут никому пощады; друг ваш лучший,
Полезнейший совет — вам ненавистны.
Нет, надо бы рождаться детям так,
Чтоб не было при этом женщин,— люди
Избавились бы тем от массы зол.

К о р и ф е й

Ты речь, Ясон, украсил, но сдается
Мне все-таки, меня не обессудь,
Что ты не прав, Медею покидая.

М е д е я

О, я во многом, верно, от людей
И многих отличаюсь. Наказанью
Я высшему подвергла бы того,
580 Кто говорить умеет, коль при этом
Он оскорбляет правду. Языком
Искусным величаясь, человек
Такой всегда оденет зло прилично...
Под маской же на что он не дерзнет?
Но есть изъян и в мудрости, увы!..
Ты, например, и тонкою и хитрой
Раскинул сетью речь, а поразить
Нам ничего тебя не стоит. Честный
Уговорил бы близких и потом
Вступал бы в брак, а ты сперва женился...

Я с о н

Скажи тебе заранее, сейчас
Ты так бы и послушалась,— ты злобу
590 И до сих пор на сердце бережешь.

Мед ея

Другого ты боялся, чтоб женатым
На варварской царевне не остаться:
Вам, эллинам, под старость это тяжко.

Ясо н

Пожалуйста, не думай, что жена
При чем-нибудь в моем союзе новом;
Я говорил уже, что я тебя
Спасти хотел, родив единокровных
Твоим сынам царей, опоры дома.

Мед ея

Нам счастья не надо, что ценой
Такой обиды куплено; богатства,
Терзающего сердце, не хочу.

Ясо н

⁶⁰⁰ Моли богов, желания иные
Влагая в грудь Медее, умудрить
Ее, чтоб ей полезное — обидой
И счастье не грезилось несчастьем...

Мед ея

Глумись... тебе приюта не искать.
Изгнанница пред вами беззащитна.

Ясо н

Твой выбор был — других и не вини.

Мед ея

Так это я женилась, изменяла?

Ясон

Безбожно ты кляла своих царей.

Медея

И твоему проклятьем дому буду.

Ясон

На этом мы и кончим. Если вам —
Тебе иль детям нашим — деньги нужны
⁶¹⁰ Ввиду пути, прошу сказать теперь;
Отказа вам не будет. Я и знаки
Гостинные могу послать друзьям,
Помогут вам... Не хочешь брать? Напрасно.
Открой глаза, не гневайся, тебе ж,
О женщина, поверь — полезней будет.

Медея

Твоих друзей не надо нам, и денег
Я не возьму — не предлагай,— от мужа
Бесчестного подарок руки жжет.

Ясон

Богов беру в свидетели, что пользы
⁶²⁰ Я всячески и детской и твоей
Искал, жена, но доброты не ценит
Надменная моей,— и ей же хуже.
(Уходит.)

Медея

Ступай. Давно по молодой жене
Душа горит — чертог тебя заждался.
Что ж? Празднуй брак! Но слово скажет бог:
Откажешься, жених, и от невесты.

Хор

Строфа I Когда свирепы Эроты,
 Из сердца они уносят
 630 Всю сладость и славы людям
 Вкусить не дают. Но если
 Киприда шлет только радость,
 Нет богини прелестней...
 Ты мне никогда, царица,
 Стрел не мечи золотых
 И неизбежных в сердце,
 Полных яда желаний.

Антистрофа I Скромной ласки хочу я:
 Нет дара бессмертных слаще.
 640 О, пусть никогда Киприды
 Ужасной не слышу в сердце,
 С грозой ее ярых ударов,
 С бурей ссор ненавистной,
 С желаньем чужого ложа!
 Спальню, где нет войны,
 Ложе, где жены не спорят,
 Славить гимном хочу я.

Строфа II Родина, дом отцовский, о, пусть,
 Пусть никогда не стану
 Города я лишеной...
 Злее нет горя в жизни
 Дней беспомощных.
 Смерти, о, смерти пускай
 650 Иго подьемлю, но только
 Дня изгнанья не видеть...
 Муки нет тяжелее,
 Чем отчизны лишиться.

Антистрофа II Вижу сама — не люди, увы,
 Сказку сложили эту!..
 Города ты лишилась,
 Друг состраданьем муки

Не облегчает,
Неблагодарный... Пускай
⁶⁶⁰ Сгибнет, коль друга не чтит он.
Сердце чистое должен
Он открыть ему, сердце:
Друга иного не надо.

Э П И С О Д И Й Т Р Е Т И Й

Приходит Э г е й.

Э г е й

О, радуйся, Медея! Я люблю
Приветствовать друзей таким желаньем.

Медея

Привет тебе, о Пандиона сын
Премудрого, Эгей! Откуда к нам?

Эгей

Я навещал оракул Феба древний.

Медея

Зачем тебе был срединный храм?

Эгей

Детей иметь хотел бы я, Медея.

Медея

⁶⁷⁰ Ты до сих пор бездетен, боже мой!

Эгей

То демона какого-то желанье.

Медея

Но ты женат или не ведал ложа?

Эгей

От брачного ярма я не ушел.

Медея

И что ж тебе поведал бог о детях?

Эгей

Увы! Его не понимаю слов.

Медея

Услышать их могла ль бы я?

Эгей

Еще бы.

Тут именно и нужен тонкий ум.

Медея

Так передай их нам, коль не зазорно.

Эгей

Мол, «из мешка ноги не выпускай».

Медея

⁶⁸⁰ Пока чего не сделаешь? Иль в землю
Какую не придешь? Должно быть, так?

Эгей

В отцовский дом покуда не вернешься.

Медея

А ты сюда-то прибыл для чего ж?

Эгей

Нам нужен царь Питфей, земли трезенской.

Медея

Сын набожный Пелопов, так ли, царь?

Эгей

Я сообщить ему хочу оракул.

Медея

Да, мудрый муж — в оракулах силен.

Эгей

А мне к тому ж он и соратник близкий.

Медея

Дай бог тебе и счастья, Эгей,
И всех твоих желаний исполненья.

Эгей

Ты ж отчего скажи, Медея, так
Осунулась в лице, глаза потухли?

Медея

⁶⁹⁰ Муж у меня последний из людей.

Эгей

Скажи ясней причину огорченья.

Медея

Оскорблена я им — и ни за что...

Эгей

Да сделал что ж Ясон? Скажи мне прямо.

Медея

Взял женщину — хозяйку надо мной.

Эгей

Он не посмел бы, нет. Постыдно слишком.

Медея

Вот именно он так и поступил.

Эгей

Влюбился, что ль, или ты ему постыла?

Медея

Должно быть, страсть,— измена ж налицо.

Эгей

Так бог же с ним, коль сердцем он так низок.

Медея

⁷⁰⁰ К царевне он присватался, Эгей.

Эгей

А у кого? Хотел бы я дослушать.

Медея

Коринфский царь Креонт — ее отец.

Эгей

Вот отчего ты к сердцу принимаешь.

Медея

И мужа нет, и гонят — все зараз.

Эгей

То новое несчастье — откуда ж?

Медея

Все от того ж коринфского царя.

Эгей

С согласия Ясона? Что за низость!

Медея

Послушаешь его, так нет: Ясон
Желание свое по принуждению
Чужому исполняет. Но, Эгей,
710 Ланитою и святостью колен
Тебя молю: о, сжался над несчастной
Изгнанницей покинутой, прими
Ее в страну, ей угол дай. За это
Тебе детей желанных ниспошлют
Бессмертные и славную кончину.
Ты каяться не будешь, и, поверь,
Ты не умрешь бездетным. Знаю средства
Я верные, чтобы отцом ты стал.

Эгей

Тебе помочь хочу, ради бессмертных,
720 Жена, и это главное, но нам
Заманчиво и обещанье сделать
Меня отцом. Я весь ушел душой

В желанье это, им я весь захвачен.
А для тебя я постараюсь быть
Хозяином радушным; брать с собою
Тебя, пожалуй, было б не с руки;
Но если ты сама придешь в Афины,
Я дам тебе приют и никому
Тебя не выдам — можешь быть покойна.
Но этот край покинешь ты без нас.
730 Рассориться с друзьями не желал бы
Из-за тебя я — прямо говорю.

Медея

Пусть так оно и будет. Но поруки
Ты не дал нам. Могу ль покойна быть?

Эгей

Так разве мне не веришь ты, Медея?

Медея

Я верю, да. Но у меня враги:
В Фессалии и здешний царь. И если
Ты будешь связан клятвой, в руки к ним
Не попаду, я знаю, а без клятвы,
Лишь посулив спасенье, разве ты,
Их осажден герольдами и дружбой
Подвинутый, не можешь под конец
И уступить? Я тоже друг, положим,
740 Но слабый друг, а против нас — цари.

Эгей

Ты, кажется, уж слишком дальновидна.
Но, если так тебе душа велит,
Отказа нет тебе от нас и в этом.
Да, может быть, и нам всего верней
Перед твоим врагом сослаться будет
На то, что мы клялись... Тебе ж — залог..
Ну, называй богов, какими клясться.

Медея

Клянись Земли широким лоном, Солнцем,
Отцом отца Медеи и богами...
Всем родом ты божественным клянись.

Эгей

Что сделаю или чего, жена,
Не сделаю, сказать я, верно, должен?

Медея

750 Что сам Медеи не изгонишь, если ж
Кто из врагов потребует меня,
Покуда жив — и волею не выдашь.

Эгей

Святынею Земли и Солнца, всеми
Богами я клянусь не изменить.

Медея

Так хорошо, а если ты изменишь...

Эгей

С безбожником да разделю конец.

Медея

Ну, в добрый час, Эгей, и добрый путь!
Я — следом за тобою,— только раньше
Готовое на свет явлю, и пусть
Желанное свершит судьба Медее.

Эгей . уходит.

К о р и ф е й

760 Сын Майи, божественный вождь,
Да к дому приблизит Эгея!
И все, что задумал ты, царь,
Пускай совершится скорее.
Рожденья высокого знак
Ты в сердце зажег восхищенном...

М е д е я

О, Зевс! О, правда Зевса! Солнца свет!
Победой мы украсимся, подруги,
Победою. Я знаю наконец,
770 Куда мне плыть. И гавань перед нами
Желанная открылась. Стоит нам
Туда канат закинуть, и Паллады
Нас примет славный город. А теперь
Решение узнай мое, не думай,
Что я шучу, пожалуйста. Сюда
Рабыня к нам потребует Ясона
От имени Медеи. Он найдет
Здесь ласковый прием и убедится,
Что я на все согласна и что мил
780 Нам приговор Креонта. Лишь о детях
Его молить я буду, чтобы их
Оставили в Коринфе. Не затем
Я этого хочу, чтоб меж врагами
Оставить их, — но мне убить царевну
Они помогут хитростью, чрез них
Я перешлю дары ей: пеплос дивный
И золотую диадему. Тот
Чарующий едва она наденет
Убор, погибнет в муках, — кто бы к ней
Потом ни прикоснулся — тоже: ядом
Я напою дары свои, жена.
790 Об этом слов довольно... Но, стеная,
Я передам теперь, какое зло
Глядит в глаза Медее после... Я

Должна убить детей. И их не вырвет
У нас никто. Сама Ясонов с корнем
Я вырву дом. А там — пускай ярмо
Изгнания, клеймо детоубийцы,
Безбожия позор, — все, что хотите.
Я знаю, что врага не насмешу,
А дальше все погибни. Точно, в жизни
Чего жалеть бы стала я? Отчизны?
Родительского крова? Ведь угла,
Угла, где схоронить мои несчастья,
Нет у меня на свете. О, зачем
800 Я верила обманам, покидая
Отцовский дом, и эллину себя
Уговорить позволила? А впрочем,
Мы с помощью богов свое возьмем
С предателя. И никогда рожденных
Медеею себе на радость он
Не обольет лучами глаз, невеста ж
Желанная других не принесет.
Ей суждены, порочной, только муки
От чар моих и в муках — злая смерть.
Ни слабою, ни жалкою, наверно,
В устах людей я не останусь; нас
Не назовут и терпеливой; нрава
Иного я: на злобу я двумя,
А на любовь двойною отвечаю.
810 Все в мире дети славы таковы.

К о р и ф е й

Посвящена в твой замысел и только
Добра тебе желая, не могу
Я все ж забыть о Правде, — солнце миру, —
И говорю тебе одно — оставь.

М е д е я

Мне поступить нельзя иначе. Муки ж
Не испытав моей, тебе, жена,
Понять мои желанья тоже трудно.

Корифей

И ты убьешь детей, решишься ты?

Медея

Чем уязвить могу больней Ясона?

Корифей

Несчастьем еще ль ты не сыта?

Медея

Пусть гибнет все... А вы, уста чужие,
Свое уже сказали.

(Одной из рабынь.)

Ты ступай

⁸²⁰ И приведи Ясона к нам; коль верной
Потребует судьба у нас слуги,
Кого назвать другого? Ничего
Не говори ему о наших планах.
Но госпожу ты любишь, и сама
Ты женщина. Нас, верно, поняла ты.

Рабыня уходит.

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа I О Эрехтиды древле блаженные,
Дети блаженных богов!
Меж недоступных хранят вас холмов
Нивы священные.
Там славы жар вам в жилы влит,
⁸³⁰ Там нега в воздухе разлита,
Там девять чистых Пиэрид
Златой Гармонией повиты.

Антистрофа I Дивной Киприды прикосновение
Струи Кефиса златит,
Ласково следом по нивам летит
Роз дуновение,
Благоухая в волосах,
⁸⁴⁰ Цветы не вянут там свитые,
И у рассудка золотые
Всегда Эроты на часах...

Строфа II Тебя ж те чистые волны,
И город, и друг,
Скажи мне, принять
Решатся ли, если
⁸⁵⁰ Детей ты погубишь?
Представь себе только
Весь этот ужас...
Раны на детях!..
Видишь, твои
Я обняла
В мольбе колена...
О, пощади,
Не убивай,
Медея, милых.

Антистрофа II Откуда же дерзость рука
И сердце возьмут,
Скажи мне, скажи,
Зарезать малюток?
⁸⁶⁰ Лучи, упавая
Из глаз на дрожащих,
Выжгут ли слез
Детскую долю?
Нет, никогда
Руку в крови
Детей молящих
Ты не дерзнешь
Свою смочить
В гневе безбожном.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Входит Ясон.

Ясон

Я приглашен... и хоть враждебно ты
Настроена, но выслушать хотел бы
Желания, о женщина, твои.

Медея

870 Прощения за то, что здесь ты слышал,
Я у тебя прошу, Ясон,— любовь
Жила меж нас так долго, что горячность
Мою поймешь ты, верно. Я же, царь,
Додумалась до горького упрека
Самой себе. Безбожница, чего ж
Беснуюсь я, и в самом деле злобой
На дружбу отвечая, на властей
И мужа поднимаясь? Если даже
Женился муж на дочери царя
И для детей моих готовит братьев,
Так я должна же помнить, что для нас
Он это делает... Неужто гнев
Так дорог сердцу? Что с тобой, Медея?
880 Да разве все не к лучшему? Иль нет
Детей у нас, а есть отчизна, город?
Иль все мы не изгнанники, друзей
Лишенные? Все это обсудивши,
Я поняла, что было не умно
Сердиться и напрасно. Я тебя
Хвалю теперь... И точно, долг и скромность
Тобою управляли, о Ясон,
Когда ты брак задумал новый; жалко,
Самой тогда на ум мне не пришло
Войти в твой план советом... и невесте
Прислуживать твоей, гордясь таким
Родством... увы! Но что же делать? Все мы
890 Такие женщины — будь не в обиду вам.

Но ты, Ясон, не станешь слабым женам
Подобиться, не будешь отвечать
Ребячеством на женскую наивность...
Я рассуждала плохо, но мои
Решения переменялись. Гей!

(Вызывает из дому детей.)

О дети милые! Вы обнимите крепче
Отца и вслед за мною повторяйте
С приветом и любовью, что беречь
На друга зла не будем... Восстановлен
Мир, гнев забыт. Держитесь, дети, так,
Вот вам моя рука... О, горе, горе!
900 Над вами туча, дети... а за ней?
И долго ли вам жить еще, а мне
Глядеть на ваши руки, что во мне
Защиты ищут... Жалкая душа!
Ты, кажется, готова плакать, дрожью
Объята ты. Да, так давно с отцом
Была я в ссоре вашим, и теперь,
Когда мы помирились, слез горячих
На нежные ланиты реки льются.

К о р и ф е й

Да, свежая и у меня бежит
Вниз по лицу слеза. Довольно бедствий!

Я с о н

Мне нравятся, Медея, те слова,
Которые я слышу,— улетевших
Я не хочу и помнить. Гнев у жен
910 Всегда кипеть готов, когда мужьям
Приходится им изменять на ложе.
Да, хоть не сразу, все-таки пришла
Ты к доброму решению. И скромность
В Меее победила... Вам же, дети,
При помощи богов я доказать
Свои заботы долгие надеюсь...
Когда-нибудь меж первыми людьми

Увижу вас в Коринфе... через братьев,
Которые родятся. А пока
Растите, детки,— дальше ж дело бога,
Коль есть такой, что любит вас, и наше;
920 Даст бог, сюда вернетесь в цвете сил
И юности и недругам моим
Покажете, что расцвели не даром.
Ба... ты опять за слезы... Не глядишь...
И нежные от нас ланиты прячешь...
Иль я опять тебе не угодил?

Мед ея

925 О нет, я так... Раздумалась о детях.

Ясон

929 Несчастливая, иль думать значит плакать?

Мед ея

930 Ведь я носила их... И вот, когда
Ты им желал подольше жить, так грустно
Мне сделалось; то сбудется ль, Ясон?..

Ясон

926 Смелей, жена! Что сказано, устрою.

Мед ея

О, из твоей не выйду воли я.
Мы, жены, так и слабы и слезливы...
932 Ну, будет же об этом... а теперь,
Вот видишь ли... Царям земли угодно
Меня отсюда выслать, и для нас
Такой исход, пожалуй, не из худших...
Тебе и им помехою, Ясон,
Не буду я, по крайней мере,— тяжело
Быть в вечном подозреньи. Парус свой

940 Сегодня ж поднимаю. Но Креонта
Ты упроси, чтоб дал хоть сыновьям
Он вырасти у их отца, в Коринфе.

Ясон

Что ж? Попросить, пожалуй, я не прочь.

Медея

Жене веди просить, чтобы малюток
Не удалял отец ее твоих.

Ясон

Да, да, его мы убедим, конечно...

Медея

Коль женщина она, одна из нас...
И я приду на помощь вам — подарки
Твоей жене пошлю через детей,
950 Я знаю: нет прекрасней в целом мире...
Постой... сейчас... Рабыни, кто-нибудь,
Там пеплос тонкий есть и диадема,
Да, благо ей на долю не одно,
А мириады целые достались:
На ложе муж, такой, как ты, вельможа,
А с ним убор, чтоб Гелий завещал,
Отец отца, в наследье поколеньям...
Берите вено это, дети, вы
Блаженнейшей царевне и невесте
Его снесете. О, завиден дар!

Ясон

960 Мотовка! Что нищишь себя? Иль мало
Там пеплосов в чертогах у царей
Иль золота? Прибереги на случай...
Коль сами мы в какой-нибудь цене,
Твои дары излишни, я уверен.

Медея

Не говори... Богов и тех дары,
Я слышала, склоняют. Сколько надо
Прекрасных слов, чтоб слиток золотой
Перетянуть... к счастливице невесте
И мой убор пойдет... Так молода—
И царствует... О, чтоб остались дети,
Что золото? Я отдала бы жизнь...

(К детям.)

Ну, дети, вы пойдете в дом богатый,
К жене отца и молодой моей
⁹⁷⁰ Царице, так смотрите ж, хорошенько
Ее вы умоляйте, чтобы, дар
Уважив мой, оставили с отцом вас...
А главное, глядите, чтоб убор
Она сама взяла... Ну, поскорее.
Ответа я нетерпеливо жду,
И доброго, конечно. С богом, дети!

Дети уходят в сопровождении дядьки.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

Строфа I О дети! Уж ночь вас одела.
Кровавой стопою отмщенья
Ужасное близится дело:
Повязка в руках заблестела.
⁹⁸⁰ Минута — Аидом обвит,
И узел волос заблестит...

Антистрофа I Но ризы божественным чарам
И розам венца золотого
Невесту лелеять недаром:

Ей ложе Аида готово,
И муки снедающим жаром
Охватит несчастную сеть,
Гореть она будет, гореть...

Строфа II ⁹⁹⁰ Ты, о горький жених, о царский избранник,
Разве не видишь,
Что нож над детьми заносят,
Что факел поднес ты к самым
Ризам невесты?
О, как далек ты сердцем,
Муж, от судьбы решенной!

Антистрофа II Вместе плачу с тобою, вместе, Медея,
Детоубийца.
О горькая мать Ясонидов!
Ты брачного ради ложа
¹⁰⁰⁰ Крови их хочешь
За то, что муж безбожно
Взял невесту другую.

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Возвращается дядька, с ним дети.

Дядька

О госпожа! Детей не изгоняют.
Дары от них царевна приняла
С улыбкой и обеими руками,
С малютками отныне мир. Но, ба!
Что вижу? Это счастье Медею
Расстроило...

Медея

Ай-ай-ай-ай-ай-ай...

Дядька

К моим вестям слова те не подходят.

Медея

Ай-ай-ай-ай...

Дядька

¹⁰¹⁰ Я возвестил беду,
Считая весть отрадною, должно быть...

Медея

Ты передал, что знал, ты ни при чем...

Дядька

Но в землю ты глядишь и слезы точишь?

Медея

Так быть должно, старик,— нам это бог
И умысел Медеи злой устроил...

Дядька

Не падай духом, госпожа, авось
Через детей и ты сюда вернешься.

Медея

Других верну я, горькая, сперва.

Дядька

Одна ли ты с детьми в разлуке будешь?
Для смертного тяжелой муки нет.

Да, это так... Но в дом войди и детям.
 1020 Что нужно на сегодня, приготовь.

Дядька уходит.

О дети, дети! Есть у вас и город
 Теперь и дом,— там поселитесь вы
 Без матери несчастной... навсегда...
 А я уйду в изгнание, в другую
 Страну и счастья вашего ни видеть,
 Ни разделять не буду, ваших жен
 И свадеб ваших не увижу, вам
 Не уберу и ложа, даже факел
 Не матери рука поднимет. О,
 О горькая, о гордая Медея!
 1030 Зачем же вас кормила я, душой
 За вас болела, телом изнывала
 И столько мук подъяла, чтобы вам
 Отдать сиянье солнца?.. Я надеждой
 Жила, что вы на старости меня
 Поддержите, а мертвую своими
 Оденете руками. И погибла
 Та сладкая мечта. Чужая вам,
 Я буду дни влачить. И никогда уж,
 Сменивши жизнь иною, вам меня,
 Которая носила вас, не видеть...
 1040 Глазами этими. Увы, увы, зачем
 Вы на меня глядите и смеетесь
 Последним вашим смехом?.. Ай-ай-ай...
 Что ж; это я задумала? Упало
 И сердце у меня, когда их лиц
 Я светлую улыбку вижу, жены.
 Я не смогу, о нет... Ты сгини, гнет
 Ужасного решенья!.. Я с собою
 Возьму детей... Безумно покупать
 Ясоновы страдания своими
 И по двойной цене... О, никогда...
 Тот план забыт... Забыт... Конечно... Только
 Что ж я себе готовлю? А враги?

Смеяться им я волю дам, и руки
 Их выпустят... без казни?.. Не найду
 Решимости? О, стыд, о, унижение!
 Бояться слов, рожденных слабым сердцем...
 Ступайте в дом, вы, дети, и кому
 Присутствовать при этой жертве совесть
 Его не позволяет, может тоже
 Уйти... Моя рука уже не дрогнет...
 Ты, сердце, это сделаешь?.. О нет,
 Оставь детей, несчастная, в изгнание
 Они услугой будут. Так клянусь же

Что не видать врагам моих детей,
 Покинутых Медеей на глумление.
 Все сделано... Возврата больше нет...
 На голове царевны диадема,
 И в пеплосе отравленном моем
 Она теперь, я знаю, умирает...
 Мне ж новый путь открылся... Новый... Да...
 Но только прежде... Дети, дайте руки,

Я их к губам прижать хочу... Рука
 Любимая, вы, волосы, вы, губы,
 И ты, лицо, какое у царей
 Бывает только... Вы найдете счастье
 Не здесь, увы! Украдено отцом
 Оно у нас... О, сладкие объятия,
 Щека такая нежная, и уст
 Отрадное дыханье... Уходите,
 Скорее уходите... Силы нет
 Глядеть на вас. Раздавлена я мукой...
 На что дерзаю, вижу... Только гнев
 Сильней меня, и нет для рода смертных

Свирепей и усердней палача...

(Уходит в дом.)

К о р и ф е й

Люблю я тонкие сети
 Науки, люблю я выше
 Умом воспарять, чем женам

Обычай людей дозволяет...
Есть муза, которой мудрость
И наша отрадна; жены
Не все ее видят улыбку —
Меж тысяч одну найдешь ты,—
Но ум для науки женский
Нельзя же назвать закрытым.
Я думала долго, и тот,

¹⁰⁹⁰ По-моему, смертный счастлив,
Который, до жен не касаясь,
Детей не рождает; такие
Не знают люди, затем что
Им жизнь не сказала, сладки ль
Дети отцам, иль только
С ними одно мученье...
Незнание ж от них удаляет
Много страданий; а те,
Которым сладкое это
Украсило дом растенье,
¹¹⁰⁰ Заботой крушатся всечасно,
Как выходить нежных, откуда
Взять для них средства к жизни,
Да и кого они растят,
Достойных людей иль негодных,
Разве отцы знают?
Но из несчастий горше
Нет одного и ужасней.
Пусть денег отец накопит,
Пусть дети цветут красою,
И доблесть сердца им сковала,
Но если налетом вырвет
Из дома их демон смерти
¹¹¹⁰ И бросит в юдоль Аида,
Чем выкупить можно эту
Тяжелую рану и есть ли
Больнее печаль этой платы
За сладкое право рожденья?..

ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ

Выходит Медея.

Медея

Я заждалась, подруги, чтоб судьба
Свое сказала слово — в нетерпенье
Известие зову я... Вот как раз
Из спутников Ясоновых один;
1120 Как дышит трудно, он — с недоброй вестью.

Входит вестник.

Вестник

Беги, беги, Медея; ни ладью
Пренебрегать не надо, ни повозкой;
Не по морю, так посуху беги...

Медея

А почему же я должна бежать?

Вестник

Царевна только что скончалась, следом
И царь-отец — от яда твоего.

Медея

Счастливое известие... Считаюсь
Между друзьями Медеи с этих пор.

Вестник

1130 Что говоришь? Здорова ты иль бредишь?
Царев очаг погас, а у тебя
Смех на устах и хоть бы капля страха.

Медея

Нашелся бы на это и ответ...
Но не спеши, приятель, по порядку
Нам опиши их смерть, и чем она
Ужаснее была, тем сердцу слаще.

- Когда твоих детей, Медея, складень
 Двустворчатый и их отец прошли
 К царевне в спальню, радость пробежала
 По всем сердцам — страдали за тебя
 Мы, верные рабы... А тут рассказы
- ¹¹⁴⁰ Пошли, что ссора кончилась у вас.
 Кто у детей целует руки, кто
 Их волосы целует золотые;
 На радостях я до покоев женских
 Тогда проник, любуюсь на детей.
 Там госпожа, которой мы дивиться
 Вместо тебя должны теперь, детей
 Твоих сперва, должно быть, не видала;
 Она Ясону только улыбнулась,
 Но тотчас же фатой себе глаза
 И нежные ланиты закрывает;
 Приход детей смутил ее, а муж
- ¹¹⁵⁰ Ей говорит: «О, ты не будешь злою
 С моими близкими, покинь свой гнев
 И посмотри на них; одни и те же
 У нас друзья, не правда ли? Дары
 Приняв от них, ты у отца попросишь
 Освободить их от изгнания; я
 Того хочу». Царевна же, увидев
 В руках детей убор, без дальних слов
 Все обещала мужу. А едва
 Ясон детей увел, она расшитый
 Набросила уж пеплос и, волну
- ¹¹⁶⁰ Волос златой прижавши диадемой,
 Пред зеркалом блестящим начала
 Их оправлять, и тени красоты
 Сияющей царевна улыбалась,
 И, с кресла встав, потом она прошлась
 По комнате, и, белыми ногами
 Ступая так кокетливо, своим
 Убором восхищалась, и не раз,
 На цыпочки привстав, до самых пяток
 Глазам она давала добежать.

Но зрелище внезапно изменилось
В ужасную картину. И с ее
Ланит сбежала краска, видим... После
Царевна зашаталась, задрожали
У ней колени, и едва-едва...

¹¹⁷⁰ Чтоб не упасть, могла дойти до кресла...
Тут старая рабыня, Пана ль гнев
Попритчился ей иль иного бога,
Ну голосить... Но... ужас... вот меж губ
Царевниных комок явился пены,
Зрачки из глаз исчезли, а в лице
Не стало ни кровинки,— тут старуха
И причитать забыла, тут она
Со стоном зарыдала. Вмиг рабыни
Одна к отцу, другая к мужу с вестью
О бедствии,— и тотчас весь чертог

¹¹⁸⁰ И топотом наполнился и криком...
И сколько на бегах возьмет атлет,
Чтоб, обогнув мету, вернуться к месту,
Когда прошло минут, то изваянье,
Слепое и немое, ожило:
Она со стоном возвратилась к жизни
Болезненным. И два недуга враз
На жалкую невесту ополчились:
Венец на волосах ее золотой
Был пламенем охвачен жадным, риза ж,
Твоих детей подарок, тело ей
Терзала белое, несчастной... Вижу: с места
Вдруг сорвалась и — ужас! Вся в огне,

¹¹⁹⁰ И силится стряхнуть она движеньем
С волос венец, а он как бы прирос;
И только пуше пламя от попыток
Ее растет и блещет. Наконец,
Осилена, она упала, мукой...
Отец и тот ее бы не узнал:
Ни места глаз, ни дивных очертаний
Не различить уж было, только кровь
С волос ее катилась и кипела,

¹²⁰⁰ Мешаясь с пламенем, а мясо от костей,

Напоено отравой незримой,
Сквозь кожу выступало — по коре
Еловой так сочатся слезы. Ужас
Нас охватил, и не дерзали мы
До мертвой прикоснуться. Мы угрозе
Судьбы внимали молча. Ничего
Не знал отец, когда входил, и сразу
Увидел труп. Рыдая, он упал
На мертвую, и обнял, и целует
Свое дитя и говорит: «О дочь
Несчастливая! Кто из богов позорной
Твоей желал кончины и зачем
Осиротил он старую могилу,
Взяв у отца цветок его? С тобой
¹²¹⁰ Пусть вместе бы убит я был». Он кончил
И хочет встать, но тело, точно плющ,
Которым лавр опутан, прирастает
К нетронутой одежде,— и борьба
Тут началась ужасная: он хочет
Подняться на колени, а мертвец
Его к себе влечет. Усилья ж только
У старца клочья мяса отдирают...
Попытки все слабее, гаснет царь
И испускает дух, не властен больше
Спротивляться муке. Так они
¹²²⁰ Там и лежат — старик и дочь,— бездушны
И вместе,— слез желанная юдоль.
А о тебе что я скажу? Сама
Познаешь ты весь ужас дерзновенья...
Да, наша жизнь лишь тень: не в первый раз
Я в этом убеждаюсь. Не боюсь
Добавить я еще, что, кто считает
Иль мудрецом себя, или глубоко
Проникшим тайну жизни, заслужил
Название безумца. Счастлив смертный
Не может быть. Когда к нему плывет
¹²³⁰ Богатство — он удачник, но и только...
(Уходит.)

Корифей

Да, много зол, заслуженных, увы!
Бог наложил сегодня на Ясона...
Ты ж, бедная Креонта дочь, тебя
Жалеем мы: тебе Ясонов брак
Аидовы ворота отверзает...

Медея

Так... решено, подруги... Я сейчас
Прикончу их и уберусь отсюда,
Иначе сделает другая и моей
¹²⁴⁰ Враждебнее рука, но то же; жребий
Им умереть теперь. Пускай же мать
Сама его и выполнит. Ты, сердце;
Вооружись! Зачем мы медлим? Трус
Пред ужасом один лишь неизбежным
Еще стоит в раздумье. Ты, рука
Злосчастная, за нож берись... Медея,
Вот тот барьер, откуда ты начнешь
Печальный бег сейчас. О, не давай
Себя сломить воспоминаньям, мукой
И негой полным; на сегодня ты
Не мать им, нет, но завтра сердце плачем
Насытишь ты. Ты убиваешь их
¹²⁵⁰ И любишь. О, как я несчастна, жены!
(*Быстро уходит.*)

СТАСИМ ПЯТЫЙ

Хор

Строфа I Ио! Земля, ты светлый луч,
От Гелия идущий, о, глядите,
Глядите на злодейку,
Пока рука ее не пролила
Крови детей...
О Солнце, не давай,

Чтоб на землю кровь бога
Текла из-под руки,
Подвластной смерти;
Ты, Зевса свет, гони
Эринию из этого чертога,
Которой мысли
Наполнил демон мести
1260 Кровавыми парами.

Антистрофа I Напрасно ты из-за детей
Страдала и напрасно их рождала.
Те синие утесы,
Как сторожей суровых миновав,
Медея, мать
Несчастливая, с душой,
Давимой гневом тяжким,
Зачем влачишься ты
К убийству снова,
Едва одно свершив?
Безумная! О, горе смертным,
Покрытым кровью.
1270 К богам она взывает,
И боги щедро платят...

Хор

Строфа II Голоса детей... Послушай,
О преступная! О, злой
И жены ужасный жребий!

Один детский голос

Ай-ай... о, как от матери спасусь?

Другой

Не знаю, милый... Гибнем... Мы погибли...

Хор

Поспешим на помощь, сестры;
В дом иду я.

Детские голоса

Скорее, ради бога,— нас убьют...
Железные сейчас сожмут нас сети.

Хор

Ты из камня иль железа,
¹²⁸⁰ Что свое, жена, рождение,
Плод любимый убиваешь?

Антистрофа 11 Мне одну хранила память,
Что детей любила, мать,
И сама же их убила...
Ино в безумии божественном, когда
Ее скитаться осудила Гера.
Волны моря смыли только
Пятна крови,
Она ж, с утеса в море соступив,
Двух сыновей теперь могилу делит.
Ужас, ужас ты предельный!
¹²⁹⁰ Сколько зерен злодеянья
В ложе мук таится женских...

ЭКСОД

Входит Ясон.

Ясон

Вы, жены, здесь уже давно, не так ли?
Злодейка где ж? В чертоге заперлась?
Или в бегах Медея? Только ад,
Иль неба высь, да крылья птицы разве
Ее спасти могли бы. За тиранов
Она иначе роду их ответит.
Иль, может быть, убив царя земли,

¹³⁰⁰ Она себя считает безопасной,
Коли ушла отсюда?.. Но о ней
Я думаю не столько, как о детях:
Ее казнить всегда найдутся руки.
Детей бы лишь спасти, и как бы им
Креонтова родня за материнский
Не мстила грех — вот я чего боюсь.

К о р и ф е й

О, ты, Ясон, еще не знаешь бедствий
Последнего предела; не звучат
Они еще в твоих словах, несчастный.

Я с о н

Так где же он? Иль очередь за мной?

К о р и ф е й

Детей твоих, детей их мать убила.

Я с о н

¹³¹⁰ Что говоришь? О, смерть, о, злая смерть!

К о р и ф е й

Их больше нет, их больше нет на свете.

Я с о н

Убила где ж, при вас или в дому?

К о р и ф е й

Вели открыть ворота — сам увидишь.

Ясон

Гей! Вы! Долой запоры, с косяков
Срывайте двери — два несчастья видеть
Хочу я, двух убитых и злодейку.

Появляется колесница, запряженная драконами.
В ней Медея с телами детей.

Медея

*Не надо дверь ломать, чтобы найти
Убитых и виновницу убийства —
Меня. Не трать же сил и, если я
Тебе нужна, — скажи, чего ты хочешь.*
¹³²⁰ *А в руки я тебе не дамся, нет:
От вражьих рук защитой — колесница,
Что Гелий мне послал, отец отца¹.*

Ясон

О, язва! Нет, богам, и мне, и всем,
Всем людям нет Медеи ненавистней,
Которая рождению своему
Дыханье перервать ножом дерзнула
И умереть бездетным мне велит...
И ты еще на солнце и на землю
Решаешься глядеть, глаза свои
Насытивши безбожным дерзновеньем.
О, сгибни ж ты. Прозрел я наконец.
Один слепой мог брать тебя в Элладу
¹³³⁰ И в свой чертог от варваров... Увы!
Ты предала отца и землю ту,
Которая тебя взрастила, язва!..
Ты демон тот была, которым боги
В меня ударили... Чтобы попасть
На наш корабль украшенный, ты брата
Зарезала у алтаря. То был

¹ Текст, набранный курсивом, пропущен Ин. Анненским и переведен для настоящего издания.

Твой первый шаг. Ты стала мне женой
И принесла детей, и ты же их,
По злобе на соперницу, убила.
Во всей Элладе нет подобных жен,
¹³⁴⁰ А между тем я отдал предпочтенье
Тебе пред всеми женами, и вот
Несчастлив я и разорен... Ты львица,
А не жена, и если сердце есть
У Скиллы, так она тебя добрее.
Но что тебе укоры? Мириады
Их будь меж уст, для дерзости твоей
Они — ничто. Сгинь с глаз моих, убийца
Детей бесстыжая! Оставь меня стонать.
Женой не наслаждался и детей,
Рожденных мной, взлелеянных, увы,
¹³⁵⁰ Не обниму живыми! Все погибло.

М е д е я

Я многое сказала бы тебе
В ответ на это. Но Кронид-отец
Все знает, что я вынесла и что
Я сделала. Тебе же не придется,
Нам опозорив ложе, усладить
Себе, Ясон, существованье, чтобы
Смеялись над Медеей. Ни твоя
Царевна, ни отец, ее вручавший,
Изгнать меня, как видишь, не могли.
Ты можешь звать меня как хочешь: львицей
Иль Скиллою Тирренской; твоего
¹³⁶⁰ Коснулась сердца я, и знаю — больно...

Я с о н

И своего. Тем самым — двух сердец.

М е д е я

Легка мне боль, коль ею смех твой прерван.

Ясон

О дети, вы злодейкой рождены.

Медея

И вас сгубил недуг отцовский, дети!

Ясон

Моя рука не убивала их.

Медея

Но грех убил и новый брак, невинных.

Ясон

Из ревности малюток заколоть...

Медея

Ты думаешь,— для женщин это мало?

Ясон

Не женщина, змея ты, хуже змей...

Медея

¹³⁷⁰ И все ж их нет,— и оттого ты страдаешь.

Ясон

Нет, есть они, и матери грозят...

Медея

Виновника несчастий знают боги...

Ясон

И колдовство проклятое твое.

М е д е я

Ты можешь ненавидеть. Только молча...

Я с о н

Не слушая. Иль долго разойтись?..

М е д е я

О, я давно горю желаньем этим...

Я с о н

Дай мне детей, оплакав, схоронить...

М е д е я

О нет! Моя рука их похоронит.

В священную я рощу унесу

Малюток, Геры Высей, и никто

¹³⁸⁰ Там вражеской десницей их могилы

Не осквернит... В Сизифовой же мы

Земле обряд и праздник установим,

Чтоб искупить невинную их кровь...

Я ухожу в пределы Эрехтея...

И с сыном Пандиона разделю,

С Эгеем, кров его. Тебе ж осталось

Злодейскую запечатлеть свою

Такой же смертью жизнь, а брака видел

Ты горького исход уже, Ясон...

Я с о н

О, пусть

За детские жизни казнит

¹³⁹⁰ Тебя Эриния кровавая и Правда;

М е д е я

Кто слышит тебя из богов,

Ты, клятвопреступник,— кто слышит?

Я с о н

Увы! Увы! Детоубийца!

М е д е я

В чертог воротись. Хоронить
Ступай молодую жену.

Я с о н

О дети, о двое детей,
От вас ухожу я.

М е д е я

Не плачь еще: рано —
Ты старость оплачешь.

Я с о н

Любимые дети!

М е д е я

Для матери, не для тебя.

Я с о н

Убийце... нет!

М е д е я

Да, и тебе на горе...

Я с о н

О, как горю я
К устам прижаться,
¹⁴⁰⁰ К устам их детским.

М е д е я

Ты оттолкнул их...
Теперь и ласки
И поцелуи...

Ясон

О, ради богов... О, дай мне
Их нежное тело
Обнять... только тронуть.

Медее

Ты просишь напрасно.
Колесница с Медеей исчезает.

Ясон

Зевс, о, ты слышишь ли,
Как эта львица,
Грязная эта убийца,
Что она с нами
Делает; видишь ли?
¹⁴¹⁰ Свидетелем будь нам,
Что, сколько я мог
И слез у меня
Сколько хватало,
Я умолял ее.
Она ж, убив их,
Нас оттолкнула;
Рукой не дала мне
До них коснуться,
Похоронить их...
О, для того ль,
Дети, рождал вас
Я, чтоб оставить
Мертвых убийце?

Хор

(покидая оркестру вслед за Ясоном.)

На Олимпе готовит нам многое Зевс;
Против чаянья, многое боги дают:
Не сбывается то, что ты верным считал,
И нежданному боги находят пути;
Таково пережитое нами.